

Суворова Ирина Михайловна

ПО СТРАНИЦАМ "ПОДЕННОЙ ЗАПИСКИ" ДЕРЖАВИНА: ЭСТЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В статье приводится эстетическая трактовка известного путевого дневника Гавриилы Романовича Державина, которая позволяет не только по-новому взглянуть на историю Карелии, но и проанализировать глубокомысленные замечания и философские выводы автора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 197-200. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

контроля. Эта разновидность «мягкого» мира также является «полумягкой». Все эти три разновидности «полумягких» реальностей объединяет то, что человек в своем «мягком» мире сознания может конструировать, с одной стороны, все, что угодно, а с другой стороны, это конструирование идет помимо его желания и помимо его контроля. Человек в данном случае выступает как зритель, участник, но не как руководитель и режиссер.

Особенность мечты как разновидности построений «мягкого» мира в том, что для нее характерна высокая степень конструирования [3; 4]. Человек может конструировать любую ситуацию, вообразить себя в любом образе. Человек, мечтая, выступает как зритель и участник. В то же время мечте присуща высокая степень контроля, проявляющаяся в том, что человек является одновременно и руководителем, и режиссером, и постановщиком, и критиком. Такой уникальный набор экзистенциально-конструкторских функций делает мечту подлинно «мягким» миром, подлинно человеческим миром свободы. Мечта как модель «мягкого» мира отличается от «полумягких» моделей тем, что человек, создавая различные модели себя, мира и т.д., сохраняет критику и понимает, что эти модели существуют только в его сознании, в то время как психически больной человек этого не понимает.

Электронно-виртуальная реальность (ЭВР) также может быть рассмотрена как разновидность мягкого мира, но существующего вне человеческого сознания. ЭВР – это мир, который позволяет человеку в ряде случаев получать большую свободу, чем в «жестком» мире. ЭВР также позволяет человеку осуществлять некоторые свои желания, которые он не мог бы реализовать в «жестком» мире. Это ставит проблему контроля общества над поведением человека в «мягком» мире электронно-виртуальной реальности.

Список литературы

1. **Левницкий С. А.** Трагедия свободы: избранные произведения. М.: Астрель, 2008. 992 с.
2. **Синельников В. В.** Возлюби болезнь свою. К.: София; М.: ИД «Гелиос», 2001. 416 с.
3. **Стерледева Т. Д.** Мечта как атрибут человека // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9). Ч. III. С. 155-158.
4. **Стерледева Т. Д.** Мечта как разновидность «мягкой» реальности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10). Ч. I. С. 166-169.
5. **Стерледева Т. Д.** Мир человека в виртуальной реальности. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2003. 344 с.
6. **Хей Л. Л.** Исцели себя сам / пер. с англ. Луганск: ЧП «Логос», 1996. Кн. I-III. 236 с.
7. **Ясперс К.** Общая психопатология / пер. с нем. М.: Практика, 1997. 1056 с.

HUMAN WORLD FREEDOM AND EXISTENTIAL PLASTICITY

Tamara Dmitrievna Sterledeva, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy and Law
Perm' State Technical University
cenzia@rambler.ru

The author discusses the little-studied property of the world, society and man – existential plasticity concretized in the notions “hard” world and “soft” world and considers electronic-virtual reality as a kind of external “soft” world in terms of existential plasticity.

Key words and phrases: existential plasticity; “hard” world; “soft” world; electronic-virtual reality.

УДК 7.01

В статье приводится эстетическая трактовка известного путевого дневника Гавриилы Романовича Державина, которая позволяет не только по-новому взглянуть на историю Карелии, но и проанализировать глубокомысленные замечания и философские выводы автора.

Ключевые слова и фразы: путевой дневник; эстетический образ Карелии; приятное; прекрасное; противное; безобразное.

Ирина Михайловна Суворова, к. филос. н.
Кафедра философии
Петрозаводский государственный университет
suvoirmih@list.ru

ПО СТРАНИЦАМ «ПОДЕННОЙ ЗАПИСКИ» ДЕРЖАВИНА: ЭСТЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ[©]

Гавриила Романович Державин известен жителям Карелии не только как русский поэт XVIII века, но и как первый губернатор Олонецкой губернии. Хотя на этом государственном посту Гавриила Романович пробыл недолго (чуть больше года), в истории края и Петрозаводска он оставил памятные страницы. Исследованию его

вклада в государственное правление, экономику, образование, медицину и другие отрасли посвящены многочисленные исторические, краеведческие и литературоведческие источники XVIII-XXI веков (см. работы Я. К. Грота, С. А. Приклонского, Е. М. Эпштейна, М. В. Теплинского, М. Ф. Ростовской, В. Ф. Ходасевича, А. Ф. Писемского, Л. Н. Энгельгардта, П. И. Бартенева, Л. К. Ильинского, В. А. Приходько, О. Н. Михайлова и др.). Они, как правило, исследуют творческое наследие поэта и документы того времени, включая «Поденную записку, учиненную во время обозрения губернии правителем Олонецкого наместничества Державиным 1785 год июля 19». Сама «Поденная записка» представляет собой интересный свод информации по истории, экономике, торговле, географии, культуре Карелии и является фольклорно-этнографическим свидетельством о жизни населения русского Севера. В разговоре с жителями (о чем свидетельствуют выражения: «по известиям поселян», «как сказывают», «повествуют» и др.) Гавриила Романович знакомился с богатством народных обычаев и обрядов, учился видеть сходство и в то же время неповторимое своеобразие уклада жизни и устного творчества русских и карельских крестьян, монахов-раскольников, горнозаводских рабочих.

Многочисленные статистические данные, факты и сведения в числах и процентах рассмотрены и проанализированы учеными разных направлений. Но среди аспектов по изучению этого дневника путешествия не обнаруживается оценка эстетического взгляда Гаврилы Романовича на Карелию, тем более что он путешествовал не только как «наместник царский», но и как человек с развитым эстетическим вкусом и поэтическим дарованием. Безусловно, некомфортная обстановка предпринятого путешествия не способствовала выражению эстетических впечатлений в привычной для Державина литературной форме, но даже в скупой форме путевого дневника можно обнаружить отдельные эстетические оценки и обобщения. Собственно эстетические взгляды Державина формировались под воздействием эстетических направлений его времени, рационалистической и сентиментальной направленности. «Теоретики, представляющие первое из них, продолжали в основном развивать эстетико-философские и художественные идеи Просвещения. В теории искусства эта группа авторов (назовем их условно рационалистами) продолжала отстаивать позиции просветительского классицизма, ратуя за сближение художественного творчества с “натурой”» [1, с. 413].

«Второе направление теоретико-эстетической мысли представляли авторы, склонявшиеся в философских позициях к субъективному идеализму, к сенсуалистическим воззрениям в учении о человеке» [Там же]. И если сентиментальность Карамзина нашла слабое отражение в эстетических взглядах Державина, то просветительский классицизм с его идеей народности и национального вкуса в художественном творчестве ярко отражается в поэтических работах Гавриилы Романовича.

Особенно большое влияние на мировоззрение Державина оказали творчество и эстетические взгляды на народную поэзию Николая Александровича Львова, который оставался до самой своей смерти его главным советчиком и критиком. Тесное творческое и дружеское общение с ним не прерывалось даже в 1784-1788 годы губернаторства поэта и продолжалось в переписке. Влияние Львова сказалось и в обращении поэта к городской фольклорной традиции, и в произведениях в «забавном русском слого». «Позицию доброжелательного внимания к народному строю чувств и мыслей, основанного на подлинном демократизме» [Там же, с. 421], находим мы также в «Поденной записке» Державина.

Основываясь на тексте «Поденной записки», рассмотрим, в каком эстетическом ракурсе увидел Державин Карелию XVIII века.

Среди эстетических оценок увиденного в Карелии чаще всего Гавриила Романович употребляет термин «приятное»: «Петрозаводск местоположение имеет *приятное* и по свободному водному пути до самого Петербурга весьма выгодное»; «остров имеет довольно *приятный* вид и местоположение, хотя каменист»; «поехав и миновав множество мелких островов, замечательных по своей *приятности*»; «рассеянные острова довольно *приятный* вид представляют»; «местоположение пути сего весьма *приятное*, и правильное протяжение берегов, соединяющихся вдаль и потом длинные проспекты отверзающих, представляет прекрасное зрелище». В терминологии XVIII века понятие «приятного» созвучно эстетической категории «красивого»: «*приятный* (от *приятъ*) - что охотно принимают; угодный, нравный, в чем находишь удовольствие» [2, с. 203], а в интерпретации И. Канта - как совершенное по форме и доставляющее поверхностное чувственное наслаждение.

В последней оценке собственно эстетическая категория «прекрасное» («прекрасное зрелище») звучит как высшая степень эстетического наслаждения от восприятия увиденной природной гармонии. Интересно, что эта высшая эстетическая оценка имеет отношение к карельской природе, что справедливо и по сей день отражает эмоционально-чувственное восприятие карельских пейзажей.

Неоднозначно дает автор возвышенные оценки карельской природы.

Если Онежское озеро Державин называет «*Великим* Онего, знаменитым пространством озером», указывая на количественное его превосходство (по сравнению с человеком), то известный водопад Кивач вызывает у автора противоречивые эмоции: «Чернота гор и седина биющей с шумом и пенящейся воды наводят некий *приятный ужас* и представляют *прекрасное зрелище*». Осознание масштабности природного явления и собственной несообразности с этим масштабом рождают в душе поэта «приятный ужас» и благоговение перед «прекрасным зрелищем» одновременно. С точки зрения классицизма эта эстетическая категория у Державина имеет особое торжественное наполнение:

«Алмазна сыплется гора
С высот четырема скалами,
Жемчугу бездна и сребра

Кипит внизу, бьет вверх буграми», - так впоследствии опишет свое впечатление от Кивача автор в знаменитой оде «Водопад», где главным окажется образ свергающегося с крутизны потока - символа

преходящего земного величия, человеческой жизни и славы. Действительно, в походных условиях в 1785 году Державин не имел возможности выразить это впечатление немедленно, но, оставшееся в памяти, оно ярко и живописно запечатлено в 1791 году. Известно, что сначала стихотворение возникло как воспоминание о Киваче, а лишь потом, когда Державин узнал о смерти Потемкина, он дополнил его символическим продолжением. Так изумительное по красоте пейзажное стихотворение постепенно превратилось в глубокий философский символ, выражающий представление поэта о тщетности земной славы человека, о преходящих и непреходящих ценностях жизни. Эстетическое восприятие водопада вызвало мощный эмоциональный толчок в душе поэта, о чем свидетельствуют скупые строки «Поденной записки».

Совершенно изумительным выглядит описание встречи Державина со стариком по дороге на Тивдию: «Проходя близлежащую деревню, увидели старика ста четырех лет, представляющего совершенную бедность. Он объявил о себе, что родился в Мунозере и в бытность Петра Великого на марциановых водах лил воду из колодца, за что ему и прочим работникам государь пожаловал по рублю. Потом на Вологде был испорчен и лалял собакою и другими голосами животных кричал и, не будучи в состоянии работать, пришел в крайнюю бедность, однако, к удивлению выздоровевши, женился и прижил сына на 85 году. Он довольно памятен, шутит и по летам его довольно крепок; на лысой голове его виден род гребня, что, по уверению физиогномистов, означает долговечность; на руке линия жизни не перешла за кисть, как должно бы быть по хиромантии, дабы доказать долгий век; расположение прочих на руке линий оправдывает правила хиромантии, то есть показывают бедность, в каком состоянии действительно находился весь век сей старик, который во всю свою жизнь не имел ни дома, ни земли; будучи в силах — жил работою, а пришедши в изнеможение, кормился подаянием». И заканчивается этот рассказ философским выводом, где эмоциональное впечатление дополняется морально-нравственной оценкой автора: «Хорошо жить долго, но не в таком состоянии как сей старик». В этом выводе наблюдается неразрывная связь эстетического и этического отношения человека к действительности, что характерно для просветителей конца XVIII века.

Интересно, что встречаются в документе и негативные эстетические оценки карельской действительности. Это, в частности, касается неустойчивости карельской погоды: «Простояв два дня за *противную* погоду». Далее автор конкретизирует ее условия: «...буря понудила нас пристать к острову» и сожалеет о потерянном времени.

А вот эмоциональное впечатление от народа, жившего в Карелии, автор выражает весьма красноречиво: «Нравом поселяне здешнего уезда весьма *жесток*, *ленивы* и *беспечны*, склонны к ябедам и готовы за ничто хотя с потерей всего судиться, начальникам преслушны, сие свидетельствует воспоследовавшее в 770 и 771 годах возмущение», «примечено нами *нерадение* поселян в хлебопашестве, ибо оные, посеяв на нивах, не избирают удобных мест и, срубив лес, корней не вырывают, не пожигают и не наваживают, но валят деревья, орут, не выворачивая камней и посевают» (о жителях Петрозаводского уезда).

Часто встречи с местными крестьянами вызывают у автора «Поденной записки» просто жалость: «Содержание их весьма *сожаления* достойно» (о постояльцах Даниловского скита); «Лопляне *убогие* едят хлеб, деланный из сосновой коры или из соломы, и питающиеся оным пухнут и кажутся дородными, в самом же деле слабосильные» (о жителях Юшкозера). Так сочувственно Гавриила Романович относится к карелам, жившим на окраине великой империи в нищете и убогости. Хотя, кроме негодования и сочувствия, можно обнаружить и позитивные, и негативные оценки человеческой деятельности: «В сей деревне (Кумаке) живут весьма *искусные* плотники и строят мореходные суда»; «Жители (Пудожского уезда) *ласковы*, *обходительны* и довольно *трудолюбивы*, но, живя от правительства в отдалении, *своевольны* и несколько *грубы* к ближним начальникам». Это «своеволие и грубость» к вышестоящим, к «ближним начальникам» расценивалось в XVIII веке, при Екатерине, негативно. Такое сочетание эмоционально-чувственных и морально-нравственных оценок окружающей карельской действительности свидетельствует о непредвзятом отношении Державина к людям. Не зря Гавриила Романович прослыл в Карелии самым честным и правдолюбивым губернатором.

Будучи человеком искусства, Державин не мог не обратить внимания на фольклорные традиции карел: «Некоторые... забавляются игрою на гусях пятиструнных, сделанных из сосны, и можно сказать, что их сосна греет, сосна питает, сосна и веселит» (о кантеле). Также автор «Поденной записки» включил в текст некоторые сведения о свадебном и похоронном обряде карел и пересказы народных преданий, связанных с личностью и временем Петра Великого: «Повествуют, что великий Петр называл народ сей птицами, летающими на деревянных крыльях и питающимися древесной корой».

Так в конце XVIII века первый губернатор Карелии и по совместительству поэт Гавриила Романович Державин составил свое представление о Карелии, сочетая статистические данные с разноликим эмоциональным впечатлением. И, как уже было замечено, количественно преобладает эстетическое определение «приятного», что в дальнейшем, вероятно, позволило автору не раз обращаться к этим «приятным» воспоминаниям вдали от Карелии. Население же Карелии долго помнило своего правдолюбивого и бескорыстного губернатора. Один из тамошних его подчиненных писал ему: «все честные люди в Петрозаводске и целой Олонецкой губернии поселяне, лишась в особе вашей милостивого начальника, их благодетельствовавшего, чувствуют урон свой в полной силе» [3, с. 124].

Таким образом, на страницах «Поденной записки» представлен весьма разноликий образ Карелии XVIII века. Несмотря на многочисленную статистику, этот образ эмоционально насыщен авторскими впечатлениями, этическими и эстетическими оценками. Данные оценки вполне типичны для просветителя XVIII века, когда

прекрасное противопоставляется безобразному, красивое – «противному», а возвышенное воспринимается как символ и служит основой для создания величественных произведений в стиле классицизма:

«Шуми, шуми, о водопад!
Касаяся странам воздушным,
Увеселяй и слух, и взгляд
Твоим стремленьем, светлым, звучным,
И в поздней памяти людей
Живи лишь красотой твоей!».

Таким образом, анализ исторического документа XVIII века – «Поденной записки» Гавриилы Романовича Державина - позволил воспроизвести старинный образ Карелии не только в краеведческом, этнографическом, статистическом и экономическом, но и в эстетическом аспекте.

Список литературы

1. **Валицкая А. П.** Эстетика XVIII века. Просвещение. Россия // История эстетической мысли: в 6-ти т. / Ин-т философии АН СССР; Сектор эстетики. М.: Искусство, 1985. Т. 2. 456 с.
2. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1978. Т. 3. 297 с.
3. **Пименов В. В., Эпштейн Е. М.** Русские исследователи Карелии (XVIII в.): очерки. Петрозаводск: Гос. изд. КАССР, 1958. 194 с.

THROUGH THE PAGES OF DERZHAVIN'S "DAY NOTE": AESTHETIC ASPECTS

Irina Mikhailovna Suvorova, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy
Petrozavodsk State University
suvormih@list.ru

The author presents the aesthetic interpretation of Gavriila Romanovich Derzhavin's famous travel diary, which not only allows to see the history of Karelia in a new light, but also to analyze the author's thoughtful remarks and philosophical conclusions.

Key words and phrases: travel diary; Karelia aesthetic image; pleasant; beautiful; disgusting; ugly.

УДК 316.728+94(470)"1941/1945"

Статья дает представление о возможностях использования источников личного происхождения в исследовании повседневности периода Великой Отечественной войны. Основное внимание уделено особенностям восприятия советскими военнослужащими культуры, быта и порядка повседневной жизни в странах Европы в ходе их «заграничного похода».

Ключевые слова и фразы: Великая Отечественная война 1941-1945 гг.; комбатанты; письма с фронта; воспоминания; дневники; заграничный поход; страны Европы; быт; повседневный уклад жизни; культура.

Ирина Геннадьевна Тажидинова, к.и.н., доцент
Кафедра социологии
Кубанский государственный университет
tajidinova@yandex.ru

«ТЕПЕРЬ МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ТАКОЕ ЗА ГРАНИЦЕЙ...»: ИСТОЧНИКИ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ О ПОХОДЕ СОВЕТСКОГО СОЛДАТА В ЕВРОПУ[©]

Приученные к мысли о том, что война будет вестись «на чужой территории и малой кровью», советские люди даже на волне ее трагического начала предполагали завершение боевых действий далеко за границами СССР. «Наш советский народ еще только начинает разворачиваться – развернувшись, он остановится на берегах Атлантического океана. Эта уверенность царит у всех партийных и беспартийных», – так записал 30 июня 1941 г. в своем дневнике житель г. Сочи А. З. Дьяков. И спустя неделю, все в большей растерянности от сводок Совинформбюро, тем не менее, держался той мысли, что «территория может быть освобождена с приростом» [1, с. 20-22].

Подобные настроения, вступающие в противоречие с реальностью, наблюдались и среди военных. Об оптимистичных прогнозах насчет скорого продвижения Красной армии за границы Советского Союза среди командного состава Крымского фронта весной 1942 г. говорит следующий фрагмент воспоминаний генерал-майора П. Л. Печерицы (на тот момент – начальника продовольственного снабжения фронта): «Как-то во время ужина в столовой Военного Совета зашел шуточный разговор о пути движения нашего фронта. Все